

П. М. Иванов (Иуан)

***ЧЕРКЕССКАЯ АТЛАНТИДА II:
СЛЕДЫ ИСТОРИЧЕСКИХ
ОШИБОК***

Черкесская Атлантида II: следы исторических ошибок

П. М. Иванов (Иуан)

*Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, Нальчик, Россия
pmitvanov-iuan@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена многовековым черкесско-российским отношениям. История взаимоотношений народов – сложнейшая тема в силу того, что этот вопрос содержит в себе множество явлений, порой противоречивых, неразрешимых и даже необъяснимых, но влияющих тем не менее на судьбы этих народов. А что касается черкесско-русских взаимоотношений, то тема усложняется кратно по причине того, что эти отношения наполнены трагическими последствиями столетней Кавказской войны в XVIII–XIX веках, разделившей судьбы этих народов на «до» и «после». Период «до» характеризуется как период исторических ошибок и упущенных возможностей, когда Российская империя могла бы осуществить без всякой войны включение Черкесии в состав империи. Следы исторических ошибок остаются на века, ставя следующим поколениям трудноразрешимые (порой неразрешимые) проблемы. Кавказская война XVIII–XIX веков не была фатально неизбежной. В периоде «после» черкесы (адыги) претерпели национальную катастрофу. Исчезла историческая Черкесия, и черкесы оказались рассеянными по всему миру. Эту трагедию автор называет «Черкесской Атлантидой». Современное состояние черкесско-российских отношений отражается в понятии «черкесский вопрос», содержанием которого является: восстановление справедливости по отношению к адыгскому (черкесскому) народу и его сохранение, исправление исторических ошибок и обретение этим народом права жить на своих исторических землях, называемых Черкесией. Отмечается, что существует единственный путь решения «черкесского вопроса» – включение этого вопроса в процесс политической модернизации России, необходимость в которой вызывается неизбежным вовлечением ее в процесс экономической глобализации и выстраивания нового мирового порядка. В основу политической модернизации России положена предлагаемая двухуровневая федерация (федерация федераций) с образованием субъектов федерации 2-го уровня, необходимость в которых вызывается также неизбежным формированием межэтнических сообществ на территориях этих субъектов.

Ключевые слова: историческая Черкесия, исторические земли, Кавказская война, черкесский вопрос, репатриация, историческая ошибка, федерация федераций, межэтнические сообщества, глобализация.

Circassian Atlantis II: traces of historical mistakes

Petr M. Ivanov (Iuan)

*Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia
pmivanov-iuan@mail.ru*

Abstract. This article is dedicated to the century-long relations between the Circassians and Russians. The history of these relations is a complex topic, due to the many different phenomena that have occurred over time, sometimes contradictory, unresolved, and even inexplicable, but they have nevertheless influenced both peoples. Circassian-Russian relations are further complicated by the tragic consequences of the century-long Caucasus War in the 18th and 19th centuries, which split the destinies of these people into "before" and "after". The "before" period is characterized as a time of historical mistakes and missed opportunities, when the Russian Empire could have incorporated Circassia into the empire without war. Traces of historical mistakes remain for centuries, creating difficult and sometimes insoluble problems for future generations. The Caucasian War in the 18th and 19th centuries was not a fatal inevitability. In the "after" period, the Circassians (Adyghe people) suffered a national tragedy. Historical Circassia has disappeared, and Circassians have found themselves scattered around the world. The author calls this tragedy the "Circassian Atlantis". The current state of relations between Circassians and Russians is reflected in the concept of the "Circassian issue" which aims to restore justice for the Adyghe people and ensure their preservation, correct historical injustices, and secure their right to live on their ancestral lands, known as Circassia. It is noted that there is only one possible solution to the "Circassian issue" – integrating it into the process of political modernization in Russia – a necessary step in light of Russia's inevitable involvement in global economic integration and the establishment of a new world order. The basis for Russia's political reconstruction is a proposed two-tier federation, with the creation of second-level federal entities, the need of which is also driven by the inevitable emergence of interethnic communities within these territories.

Keywords: historical Circassia, historical lands, Caucasian War, Circassian question, repatriation, historical mistake, federation of federations, interethnic communities, globalization.

Введение

Народ действителен лишь в соотнесении
с другими народами, и эта действительность
состоит из естественных и неснимаемых
противоположностей – из нападения
и защиты, вражды и войны.

О. Шпенглер

Тема многовековых взаимоотношений адыгов (черкесов) и России, пожалуй, не имеет себе равных как в части определения (говоря словами О. Шпенглера) действительности адыгского (черкесского) и русского народов, состоящей из естественных и неснимаемых противоположностей – из нападения и защиты, вражды и войны, так и в части неснимаемой и нескончаемой национальной катастрофы адыгского (черкесского) народа, остающегося с XIX века по настоящее время в изгнании без права возвращения на свои исторические земли – в Черкесию. Как писал И. Дроздов, «такое бедствие и в таких размерах редко постигало человечество» [1]. В мире знают этот народ как «черкесы» (их называли также «черкасами»), а сами себя они называют «адыги».

В настоящее время в Турции в изгнании находятся 7 миллионов черкесов [2]. Чтобы российский читатель, не имевший доступа к истории черкесов и не имеющий сегодня существенного представления о них, знал, о каком народе идет речь, отметим кратко, что представляла собой Черкесия до Кавказской войны. Историческая Черкесия – это земли черкесов, на которых сегодня расположены Краснодарский край, Ставропольский край, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Адыгейская республики. Как отмечено в [3], этнокультурный мир черкесов уходит корнями в глубокую древность (V тыс. до н.э.) и очень тесно взаимосвязан с историей средиземноморских и черноморских цивилизаций. В эпоху бронзы и раннего железного века древними черкесами (адыгами) созданы Майкопская, Кобанская и Прикубанская культуры, которые приобрели мировую известность. Существовали тесные торговые связи с христианскими державами Средиземноморья. По словам А. И. Лавинцова, «... культуру свою вместе с христианством они получили из Византии.... Византийская империя была тысячелетним

соседом Зихии (Черкесии). Архиепископия Черкесии (Зихии) была авторитетной автокефалией вселенской церкви. В глубокой древности черкесы были образованным и высококультурным народом.

У них были и живопись, и ваяние, они знали и литейное искусство, что уже доказано раскопками» [4]. Интересно отметить, что первое крещение русы приняли на территории Зихской (Черкесской) архиепископии – в Херсонесе» [3]. Геополитическая значимость и географическое положение черкесских земель – Предкавказье и восточное побережье Черного и Азовского морей, богатство и плодородие которых стали бы основой процветания любого народа, сыграли для адыгов (черкесов) трагическую роль. Страшная судьба была уготовлена этому народу из-за значимости земель, доставшихся ему от Бога. Находясь на пересечении Европы и Азии, Черкесия оказалась естественным образом на пересечении интересов противодействующих мощных европейских и азиатских стран. По территории Черкесии (в силу ее географического положения в кавказском перешейке) веками проходило множество завоевателей, взоры которых были обращены на земли черкесов, а у кого на север (Османская империя) или же на юг (Российская империя). Нападали непрерывно на Черкесию и их ближайшие соседи. Почти каждые 2–3 года Крым нападал на Кабарду. Времени ни на что другое у черкесов не оставалось (даже на основательное строительство своих жилищ), кроме как защищаться от завоевателей. Такое многовековое разорение Черкесии обратило прекрасный мирный народ в неустрашимых воителей, для которых война явилась единственной целью жизни. Черкесские воители (мамлюки) правили Египтом и Сирией 135 лет (1382–1517 гг.). Это отдельная история. Несмотря на постоянное нахождение в состоянии войны, Черкесия удивляла иностранцев своими выдающимися достижениями в агротехнике и животноводстве, о которых писал один из ведущих российских специалистов в области агротехники И. Клинген [5]. В XIV–XV веках Зихия (Черкесия) являлась основным торговым партнером итальянских морских республик в бассейне Черного моря. До 15–20 % всего хлеба, потреблявшегося в Трапезунде, Константинополе и Генуе, привозили из Черкесии. Тема огромных запасов хлеба и скота Черкесии звучит также во множестве документов периода Кавказской войны. Однако столетняя Кавказская война окончательно разорила Черкесию.

В результате этой войны исчезла историческая Черкесия. «Мифологическая Атлантида рухнула в океанскую пучину в результате грандиозного природного катаклизма. Историческая Черкесия исчезла в результате катастрофы военно-политической» [6].

В работе [6] один из ее разделов озаглавлен «Черкесия – «Кавказская Атлантида». Однако Бог уберег Кавказ, и он не исчез, исчезла его часть – Черкесия. Все Северо-Кавказские народы остались после Кавказской войны на своих исторических землях за исключением черкесов (адыгов). Всему причина (в изгнании черкесов) – геополитическая и геостратегическая значимость Северо-Западного Кавказа (Черкесии) и Черного моря. Черное море и его восточное побережье составляли львиную долю политической будущности России. Существовало ли другое решение в этом вопросе, не выселяя черкесов? Да, существовало, но другому решению не суждено было осуществиться из-за исторических ошибок, совершенных Российской империей как до Кавказской войны, так и во время этой войны. Поэтому трагедию исторической Черкесии мы называем «Черкесской Атлантидой», что является следствием этих исторических ошибок. Черкесская Атлантида – катастрофа, смывшая, как цунами, с территории Черкесии уникальную адыгскую (черкесскую) цивилизацию вместе с ее носителями, за малым исключением, составляющем в настоящее время разорванные субэтнические островки, беспомощно взирающие на эту ускользающую цивилизацию. А судьба черкесов, оказавшихся на чужих землях, сложилась еще плачевнее. Следы исторических ошибок остаются на века, ставя следующим поколениям трудноразрешимые (порой неразрешимые) проблемы.

Следы этих ошибок, совершенных царской Россией сотни лет назад, ставят сегодня Российскую Федерацию перед решением непростой, но разрешимой задачи – восстановление справедливости по отношению к черкесскому (адыгскому) народу и возвращение черкесов на свои исторические земли.

Черкесско-российским отношениям посвящена обширная литература. Здесь мы отметим основательные труды [7], [8]. В работе [8] отмечается, что далеко не все еще изучено в этих отношениях: «Предстоит огромная работа по дальнейшему изучению всех сторон социокультурной динамики адыго-русских взаимоотношений...».

Особенностью истории взаимоотношений адыгов (черкесов), а также других народов Северного Кавказа и России является (зачастую умалчиваемое) существование оправдательной доктрины при

завоевании Северного Кавказа Россией, определявшей население этого региона полудикими народами.

Оправдательная доктрина, автором которой является Пестель, утверждает необходимость отбирания плодородных земель у «полудиких народов» Кавказа, которые якобы не умеют использовать природные ресурсы и потому совершенно незаконно занимают эти земли. Пестель бестрепетно составлял план уничтожения целых народов. «Политика николаевского правительства на Кавказе большую часть царствования и была в основных чертах попыткой реализовать идеи Пестеля...» [6].

Этим идеям была подвержена и интеллектуальная элита царской России. А. П. Берже (1828–1886), академик Российской академии наук, один из крупнейших кавказоведов, одобряет изгнание черкесов (адыгов) в Турцию: «Горцы видели невозможность противостоять русским, но свято верили в близость внешней помощи. Граф Евдокимов глубоко верно оценил такое настроение их и те бесполезные кровавые жертвы, к которым вело оно, и придумал очень правильный исход из этого трудного для обеих сторон положения, именно: выселение в Турцию» [9].

Берже также отзывается о кабардинцах: «Среда же эта недалеко ушла от полудикого состояния в первой половине текущего столетия, да и теперь находится на той же ступени развития». На это в работе [10] дается ответ, характеризующий интеллектуальную элиту того времени: «Берже по праву считается крупнейшим археографом по Кавказу и видным кавказоведом. С таким же основанием он должен быть причислен к убежденным глашатаям царизма. Для него, чтобы быть полудикими людьми, достаточно являться на свет божий представителями малочисленного народа... Таковы эти «академики», в ряде случаев обнаруживающие не только бестактность, но и **цивилизированное невежество**».

Интересно узнать, насколько изменилось с XIX века «цивилизированное невежество» в современной России. «Цивилизованное невежество», наблюдавшееся в академической среде в XIX веке, имеет продолжение сегодня (как это ни удивительно) в той же академической среде спустя два столетия, когда (после стольких лет тщательного сокрытия от самих адыгов (черкесов) и от российского общества факта изгнания адыгов) встал вопрос о возвращении адыгов на свои исторические земли. Академик РАН А. П. Берже

поддерживал изгнание адыгов в Турцию в XIX веке, а в XXI веке также один из крупнейших кавказоведов, академик РАН В. А. Тишков (который отвечал в стране за решение проблем межнациональных отношений, будучи министром по национальным вопросам России, и возглавлял Отделение исторических наук Российской академии наук) пишет: «Вы (адыги – *П. И.*) должны (!) больше думать (каким тоном поучает адыгов – *П. И.*) не о том, как переселить из стран Востока **иностранцев** адыгского происхождения (не хочет он называть черкесов (адыгов) соотечественниками, называет он их «иностранцами» – *П. И.*), а как сохранить в республиках русских и русскую культуру, благодаря которым этот регион имеет целостный и европейский облик.

...Сдерживание эмиграции нетитульного населения и поощрение эмиграции титульного населения северокавказских республик в другие регионы страны должно (!) стать одним из приоритетов внутренней миграционной политики» [11].

Какое откровение, ничего не скрывая – как решается национальный вопрос в России. И какое абсолютное незнание академиком как народов Северного Кавказа, так и российской глубинки, куда он хочет переселить эти народы. Надо было ему настолько не уважать черкесский (адыгский) народ и народы Северного Кавказа, что он возомнил себя имеющим почему-то право поучать эти народы о чем им можно и о чем им нельзя думать, говоря по сути: «Вы должны больше думать не о сохранении своего народа, а о том, как быть благодарными нам за то, что вы имеете целостный и европейский облик». Такое мышление может погубить новую Россию, не успев ей родиться. Как метко замечено в [10]: «Таковы эти «академики», в ряде случаев обнаруживающие не только бестактность, но и цивилизованное невежество». Здесь уже речь не о XIX веке, а о XXI веке. Это очень тревожное явление, не осознаваемое сегодня в России. Указанный призыв окончательно очистить земли северокавказских республик от титульного населения, переселив их в другие регионы страны, – это слова, списанные буквально с «Русской правды» Пестеля, где он во второй главе «О племенах Россию населяющих» приводит свои соображения: «... Земля, в которой они (кавказские народы – *П. И.*) обитают издревле, известна за край благословенный, где все произведения природы с избытком труды человеческие награждать бы могли и который некогда в полном изобилии

процветал, ныне же находится в запустелом состоянии (не напоминает ли это в XXI в. слова «вечно дотационные республики» – П. И.) и никому никакой пользы не приносит, от того что народы полудикие владеют сей прекрасной страной. ... Разрешается буйные Кавказские народы силой переселить во внутренность России, раздробив их малыми количествами (а это уже сделали в СССР в XX в. с адыгами, раздробив их на кабардинцев, адыгейцев, шапсугов и черкесов – П. И.), по всем русским волостям» [6].

Эти соображения царская Россия исполнила с избытком, даже превзойдя жестокий радикализм Пестеля: вместо переселения во внутренность России она изгнала адыгов (черкесов) в Турцию.

Как можно оценить такое изгнание целого народа в чужие страны? Президент Российской Федерации В. В. Путин выразил свое отношение к такому преступлению, когда знакомился с документами Германии 30-х годов XX века. В. В. Путин на слова посла Польши в Германии о том, что в Польше они установили бы памятник Гитлеру, если бы он переселил всех евреев в Африку, отреагировал жестко: «Сволочь. Свинья антисемитская!». Такое абсолютно негативное отношение Президента РФ к насильственному переселению целого народа в чужие страны и, с другой стороны, отсутствие какого-либо его высказывания по поводу изгнания адыгов (черкесов) в Турцию говорят о том, что до него не доводят истину о трагедии этого народа.

Для политического руководства Российской Федерации истина в последней инстанции в этих вопросах находится в соответствующих институтах Российской академии наук (РАН), главным образом в Институте этнологии и антропологии РАН, директором (а сегодня научным руководителем) которого являлся указанный «кавказовед». Какой «истиной» современные пестели могут обеспечивать политическое руководство страны? Можно это показать на одном свежем примере. При назначении посла России в Турции А. Ерхова (2020 год) этот посол на весь мир высказался по вопросу изгнания черкесов (адыгов) в Турцию, оправдывая по сути такое изгнание, а также вульгарно трактуя исторические факты и утверждая, что изгнание – это «красивая легенда», выдуманная черкесами, бросившими сами добровольно свой (говоря словами Пестеля) «край благословенный, который в полном изобилии процветал» и переселившимися на самые неплодородные земли Турции. Отсюда

видим, какой информацией об истории черкесов (адыгов) владеет Министерство иностранных дел России. Чем же отличается этот посол России в Турции от посла Польши в Германии, о котором отозвался Президент РФ словами: «Сволочь. Свинья антисемитская»? Только одним словом – «античеркесская» вместо «антисемитская».

Что же касается других обильных, бестактных наставлений академика – «крупного кавказоведа», обращенных к адыгам (черкесам), следует отметить, что русская культура глубоко и навсегда вошла в жизнь народов Северного Кавказа. Здесь русский язык знают лучше, чем свой. Образование и наука – русскоязычные, что является гарантом взаимопроникновения культур. Россия только сейчас (с распадом СССР) начинает обретать европейский облик, а значит, и народы Северного Кавказа (как часть России) точно так же, как Россия, начинают сейчас обретать этот облик.

«...Увы, глубинная проблематика целого пласта русской жизни, обозначенного словосочетанием «Россия в Кавказской войне», не была с должным тщанием изучена лучшими умами прошлого века, великими аналитиками русского бытия, современниками, а иногда и активными участниками роковых событий. ... Свидетельство тому, что проблема эта необыкновенно сложна и запутана, ... свидетельство тому, что ответить на эти вопросы невозможно без углубленного изучения и неимперского подхода – полутора столетнее отсутствие ответов» [6].

Такое длительное отсутствие ответов на указанные вопросы объясняется прежде всего чрезмерной политизированностью Кавказской войны, а также тем, что после октября 1917 г. эти вопросы потеряли свою актуальность. Но с распадом СССР они вновь возникли. В настоящее время изучение с неимперским подходом глубинной проблематики целого пласта русской жизни, а также черкесской жизни, обозначенной словосочетаниями «Россия в Кавказской войне», «Черкесия в Кавказской войне», стало необходимостью. Любое многонациональное государство устойчиво может держаться «твердо на ногах» только на правде об истории коренных (как больших, так и малых) народов, а также на предоставлении всем им равных условий для сохранения и развития своего народа, а не на военной мощи. Иначе может повториться то, что произошло с военной сверхдержавой СССР. Непревзойденная военная мощь не смогла спасти СССР от развала. СССР, непобедимый извне,

оказался побежденным изнутри. России, если мы хотим, чтобы она осталась Великой (не в военном измерении, а в цивилизационном), необходимо отказаться от имперского мышления, а также от ассимиляционной национальной политики СССР и построить многонациональное государство, удовлетворяющее указанным критериям. При этом стараться избежать повторения ошибок прошлого. Следует осознать, что иначе ее ждет судьба СССР.

Исторические ошибки: Черкесия, черкесская цивилизация могли бы сохраниться в границах России

Исторические ошибки – родители
войн и трагедий народов

В многовековой истории адыго-русских взаимоотношений главным событием является столетняя Кавказская война XVIII–XIX вв., разделившая историю этих народов на «до» и «после». Эти исторические периоды различаются абсолютно несовместимыми характеристиками взаимоотношений адыгов (черкесов) и русских, где переход от одного периода к другому можно выразить словами: от любви до ненависти. Период «до» – это период сближения адыгов (черкесов) и русских, которое было закреплено династическим браком царя Ивана IV с дочерью верховного кабардинского князя Темрюка Идарова Марией, установившим союзнические отношения Кабарды с Русским государством. Значимость Кабарды для России, как отмечали эксперты, была в том, что «устье Волги и Астрахань могли быть в безопасности только тогда, когда спокойно было в Кабарде». Наибольшее адыгское (черкесское) присутствие в становлении Российского государства началось с появлением княжеского рода Черкасских, который был уравнен с царским родом Романовых по знатности и заслугам. От Ивана Грозного до Петра Великого этот род оставался на вершине власти Российской империи. Первым генералиссимусом России по предложению самого Петра I был избран боярин и князь Михаил Алегукович Черкасский – один из ближайших сподвижников Петра Великого. Знаменитый адмирал Ушаков является близким потомком великого касожского (черкесского) князя Редады.

Началом черкесско-русских отношений стал известный поединок Мстислава Удалого (Тмутараканское княжество) и косожского (черкесского) князя Редады в 1022 г., когда Мстислав пошел войной на косогов. После убийства обманным путем Редады Мстиславом последнему достаются по условиям поединка черкесские войска [5]. Мстислав Владимирович затем стал править Киевской Русью, одержав победу в 1023 г. над своим братом Ярославом в кровопролитной битве недалеко от Чернигова за престол Киевской Руси. Победу эту Мстислав мог одержать, большей частью опираясь на очень мощные касожские (черкесские) войска, которыми он восхищался после битвы, что они остались целыми [4]. После битвы он не отпустил эти войска на родину в Черкесию, он расселил их в Поднепровье, откуда и берется начало зарождения казачества. Черкесы оставались в Украине до XIV в., имея переселенческий путь от Черкесии до Поднепровья. Черкесское происхождение казачества признано основателями исторической науки в России И. Н. Болтиным, В. Н. Татищевым, Н. М. Карамзиным, а также Л. Н. Толстым. В. Н. Татищев пишет: «Запорожская Сечь образована черкесами, генетически они (черкесы и запорожцы) один народ». До начала Кавказской войны черкесы (адыги) и казаки, зная это, относились друг к другу как родственники, но война трагически разбросала их по разные стороны баррикад. И это стало причиной замалчивания до настоящего времени черкесского происхождения казачества. Черкесы-казаки сыграли определяющую роль в воссоединении Украины с Россией в XVII веке. Обо всем этом говорится в работе [5].

Период «до» можно характеризовать также как период исторических упущенных возможностей, когда Российская империя могла бы без всякой войны осуществить вхождение Черкесии в ее состав. Этот период в точности характеризуют слова Р. Фадеева: «Казаки селились на Тереке; пятигорские черкесы принимали подданство России. Если бы продолжился блестящий период деятельности Грозного, может быть, кавказский перешеек был бы занят тремя веками ранее» [12].

Что касается близости адыгов (черкесов) и русских, обратимся к словам Л. И. Лаврова, которые приводятся в [3]: «Из всех кавказских народов этнографически наиболее близкими с восточными славянами являются адыги». В **периоде «до»** все шло к тому, что, как отмечает Р. Фадеев, «кавказский перешеек мог бы стать частью Российской империи тремя веками ранее».

О. Шпенглер в работе «Закат Европы» отмечает, что «война – творец всего великого. Все значительное в потоке жизни возникло как следствие победы и поражения» [13]. Однако война – творец не только всего великого, но и всего ужасного. Это в полной мере касается Кавказской войны, которая оказалась, с одной стороны, творцом во многом величия России и ее политической будущности и с другой – творцом национальной катастрофы целого народа. Р. Фадеев отмечал: «Кавказ составляет половину всей политической будущности России» [12]. Была ли эта война фатальной неизбежностью? Нет, не была. В послепетровское время России предстояло связать воедино терское с донскими и азовскими поселениями, за что взялась Екатерина II, но решила она эту задачу неудачно (хотя историки России со своих позиций утверждают, что эту задачу она решила «блестяще»). Ее «блестящее» решение повлекло за собой столетнюю Кавказскую войну, нескончаемые последствия которой до настоящего времени держат Россию в напряжении. Указанные действия Екатерины II, повлекшие за собой Кавказскую войну, совсем были далеки от мудрой политики выстраивания отношений с малочисленными народами Петра I. Хотя и появилась приставка к ее имени «Великая», ей далеко, конечно, до величия Петра I. Если бы продолжился, как у Ивана Грозного, блестящий период деятельности Петра Великого с его мудрой государственной политикой, который сохранял за каждым народом его обычаи, традиции, религию и язык, то и в этом случае могло бы произойти вхождение Черкесии в состав России еще в 30–50-х годах XVIII века. Во всяком случае все шло к этому. Так, вопрос о вхождении Кабарды в состав России серьезно был поднят в начале XVIII века, когда по поручению Петра I его сподвижник Александр Бекович-Черкасский от имени русского правительства подписал с кабардинскими князьями договор в 1711 г., в котором говорится, что Россия включает Кабарду в свой состав, а кабардинцы берут на себя обязанности сохранять верность России. Однако Россия не смогла сполна выполнить этот договор, т.к. в 1711 г. она потерпела поражение в войне с Турцией и ей пришлось подписать унижительный Прутский договор, предусматривающий возвращение Турции Азова, срытие Таганрога, уничтожение Азовского флота и вывод войск из Польши. Договор с Кабардой в этих условиях вовсе не рассматривался. Можно сказать, что в это время империи было не

до Кабарды, хотя это было исторической ошибкой, которая обошлась затем России столетней Кавказской войной. В. А. Потто о Екатерине II и начале Кавказской войны писал: «То, что было сделано императрицею Екатериною в Моздоке, было только началом великой программы, на выполнение которой понадобились **целое столетие** и миллионы материальных жертв и нравственных усилий ... и при основании Моздока едва ли кто подозревал, что мы кладем краеугольный камень завоевания Кавказа» [14]. **Исторические ошибки – родители войн и трагедий народов.**

Кавказская война длилась до 1864 г., во время которой не раз вставал вопрос: как закончить эту войну – поголовным изгнанием черкесов или превращением черкесского мира в составную часть Российской империи? Трагической для черкесского народа оказалась особенность Кавказской войны – в ней в отличие от других войн было два центра принятия решений: Петербург и кавказский генералитет, что привело к практике принятия зачастую стратегических решений этим генералитетом. Войну здесь доверили военным (забывая об известной поговорке «война настолько серьезное дело, что нельзя доверять ее военным»), что привело также к неоправданно жестоким действиям в отношении населения. Так, при обсуждении в 1860 г. Плана военных действий в Закубанском крае рассматривалось два мнения: первое – учитывая особенность Западного Кавказа, превратить черкесский мир в составную часть общероссийского мира. Второе, поддерживаемое Кавказским генералитетом, – решительно вытеснить с гор туземное население и заставить его или переселиться на открытые равнины позади казачьих станиц, или уходить в Турцию. Как всегда, мнение Кавказского генералитета взяло верх. И этот план был исполнен указанными военными жесточайшим способом – истреблением и поголовным изгнанием черкесов (адыгов) из своей родины в Турцию, в отличие от населения Чечни и Дагестана. Исторической ошибкой было то, что Кавказскую войну доверили военным (Кавказскому генералитету). Если бы не эта ошибка, взяло бы верх другое мнение и не было бы никакого изгнания черкесов и сама Черкесия сохранилась бы в границах России. Следует заметить, что Россия страдает обилием исторических ошибок со всеми вытекающими последствиями. В конце XX века Б. Ельцин так же доверился военным, которые заявляли, что за два часа они возьмут Грозный в Чечне. И каждая историческая ошибка обходится России слишком дорого.

Дорого обошлась России, а черкесам (адыгам) – национальной катастрофой упущенная возможность закончить войну и остаться черкесам на своих исторических землях в границах Российской империи во время поездки императора Александра II на Кавказ в сентябре 1861 года и его встречи с черкесскими (абадзехами, убыхами, шапсугами) старшинами. Эта встреча практически всеми историками приводится по воспоминаниям Д. А. Милютина – начальника главного штаба Кавказского корпуса, откуда узнаем неожиданные предложения императора, содержание требований черкесов и категорическое неприятие императором этих требований. Отсюда делались ложные выводы будто с адыгами (черкесами) невозможно ни о чем договориться мирным путем, что оправдывало жестокие военные действия против них. А на самом деле никто не знал и многие сегодня не знают, что эти переговоры были сорваны не из-за несговорчивости адыгов, а из-за коварства графа Н. И. Евдокимова и его ненависти к адыгам (черкесам). Он родился, вырос и жил в глухих солдатских гарнизонах на Кавказе, где его отец служил солдатом 29 лет и где царил дух ненависти к горцам. Это был его мир. Но он смог дослужиться, несмотря на скудность образования, до генерала от инфантерии и командующего войсками на Северо-Западном Кавказе, где жили ненавистные ему адыги (черкесы).

О коварстве Евдокимова на этих переговорах императора с адыгами (черкесами) рассказал М. Н. Венюкову строго конфиденциально начальник штаба войск Кубанской области генерал Н. Н. Забудский – правая рука Евдокимова. В работе [6] приводится рассказ М. Н. Венюкова об этих переговорах. Приведем здесь этот рассказ ввиду его особой значимости: «... Его Величество, принимая горских депутатов, предложил им сохранение их обычаев и имуществ, льготу от повинностей, щедрый обмен тех земель, которые отошли бы под наши военные линии, и требовал только выдачи всех русских пленных и беглых». Разве можно было отказаться от этого? Отказаться от такого судьбоносного предложения было бы неразумно, и адыги (черкесы) были готовы принять его. Однако «граф Евдокимов сильно опасался, что горцы примут императорское предложение и останутся на своих землях под покровительством России, чего он никак не хотел допустить, порешив в своем уме выгнать их из гор всех до последнего». Он подослал к доверчивым черкесам ночью своего человека полковника

Абдеррахмана и приказал «внушить горцам, что они могут требовать теперь всего, даже удаления наших войск за Лабу и Кубань и срытия укреплений. Те поддались на коварный совет, ... и на другой день они представили челобитную, в которой требовали немедленно вывести русские войска за Кубань и Лабу и срыть наши крепости». А это было невыполнимо, и участь горцев была решена. «Ключевую роль в трагедии адыгов играл, безусловно, граф Евдокимов, ... фигура которого символична для последнего этапа Кавказской войны – вытеснения черкесского народа из родных мест». Не доверившись Евдокимову, адыги (черкесы) и на этот раз могли бы остаться на своих исторических землях в границах Российской империи. Такой совет (или проект), предлагаемый для решения какой-либо проблемы, исполнение которого приводит к захоронению самой проблемы, будем называть «Евдокимов проект». Это важно для обозначения современных евдокимовых со своими «советами» в решении «черкесского вопроса». Так, идея построения «Великой Черкесии» с выходом из состава России – это из ряда «Евдокимовых проектов», чтобы закрыть путь к возвращению адыгов на свою родину. В России еще немало пестелей и евдокимовых, которые будут чинить препятствия решению «черкесского вопроса».

В работе [3] приводятся слова Л. В. Македонова: «Только культурным развитием края можно **загладить ряд исторических ошибок**, благодаря которым мы сначала оттолкнули родственное нам по религии население (период христианства у адыгов – *П. И.*), допустили на своих глазах обратить его в мусульманство, ... а потом десятки лет с ним воевали и закончили почти полным истреблением этого населения и уничтожением созданной им культуры».

Как идет (и идет ли) процесс заглаживания исторических ошибок России, о которых пишет Л. В. Македонов? Говоря о крае, естественно он говорит о Черкесии и черкесах. Но сегодня говорить в целом о Черкесии и черкесах не одобряется. Научные изыскания, связанные с возвращением адыгов (черкесов) на земли исторической Черкесии, излишне политизируются, отпугивая ученых специалистов от этих занятий тем, что Северо-Западный Кавказ якобы является одной из площадок ведущейся против России сетевой войны. Возвращение адыгов (черкесов) на свою родину представляют российскому обществу как некий недружественный акт, навязываемый геополитическими недругами России, которые

якобы стремятся вбить клин между различными народами, населяющими историческую Черкесию (Северо-Западный Кавказ), и которые тем самым хотят затормозить процесс становления единой российской нации. Российские власти сегодня пошли на поводу «современных пестелей» и поставили неосуществимую в принципе задачу создания единой российской нации, о которой говорится в нашей работе [15]. Неосуществимая задача (основанная на деэтнизации народов), которая поставит преграду возвращению адыгов и формированию межэтнических сообществ в макрорегионах России, в том числе в макрорегионе «Северо-Западный Кавказ» – это тоже из ряда «Евдокимовых проектов». Без малого 300 лет прошло с начала Кавказской войны, изгнание адыгов осуществила Российская империя – совсем другое государство, не имеющее никакого отношения к современной Российской Федерации. Как писал Р. Фадеев, «Наше общество в массе не сознавало даже цели, для которой государство так настойчиво, с такими жертвованиями добивалось покорения гор» [12]. Это общество в массе даже не имело понятия, что большую часть царствования Николая I его правительство занималось реализацией доктрины Пестеля. Такая политика не прекратилась и в последующем при царствовании Александра II, Александра III и Николая II.

Почему тогда сегодняшняя Российская Федерация так болезненно реагирует на преступления и ошибки другого государства? Ф. Энгельс в 1847 г. отмечал, что демократия «должна отказаться от всякой ответственности за прошлое, полное тирании», демократы не обязаны принимать «на себя ответственность за действия своих королей и аристократов прежних времен» [16]. Из слов Ф. Энгельса можно заключить, что Российская Федерация не обязана принимать на себя ответственность за действия своих царей прежних времен. Тогда чем объяснить поведение российских властей в решении этого вопроса? Для ответа обратимся к схожей ситуации: «Историк и философ Георгий Федотов писал в 1937 году: «Кавказ никогда не был замирен окончательно». И это было правдой. Но главная опасность состояла в том, что российские власти после периодов обострения настойчиво убеждали себя и мир в обратном. И не утруждали себя поисками реального и прочного выхода из трагического конфликта...» [6]. В нашем случае изгнание адыгов совершила царская Россия, и адыгский народ все еще остается в изгнании. И от этой правды не уйти.

Однако главная опасность состоит в точном повторении указанного поведения российских властей после периодов обострения – и сегодня не утруждают себя поисками реального и прочного выхода из трагического состояния расколотого адыгского (черкесского) народа. Так, кажется, спокойнее, но это обманчивое спокойствие. Сначала царская Россия, как отметил выше Л. В. Македонов, оттолкнула родственный народ и «воевала с ним десятки лет и закончила почти полным истреблением этого населения и уничтожением созданной им культуры». И это несмотря на то, что этот народ, породнившись с Иваном Грозным, сыграл в лице рода Черкасских не меньшую роль, чем род Романовых в становлении Российского государства. Затем этот народ неповинный ни в чем изгнан Российской империей из своей исторической родины. А сегодня Российской Федерацией бросить этот народ на произвол судьбы, не утруждая себя поисками выхода из трагического состояния – в высшей степени, как мы считаем, безнравственно. Безнравственность не сулит ничего хорошего никакому государству.

«Черкесский вопрос»: включение в процесс политической модернизации России

Взаимоотношения России и Кавказа – направление их развития в ближайшие годы – станут важнейшим индикатором для XXI века.

Я. А. Гордин

Любой народ обречен на исчезновение, если у него нет «Стратегии сохранения и развития», где определены высшие цели и будущее этого народа, а также пути преодоления преград в достижении этих целей. Адыгский (черкесский) народ не мог иметь такой стратегии по известным объективным причинам – он в подавляющем большинстве находится в изгнании с XIX века, а оставшиеся на родине адыги раздроблены на мелкие кусочки, образующие якобы разные «малые» народы: кабардинцы, адыгейцы, черкесы и шапсуги. Царская Россия от Николая I до Николая II, исполняя, как отмечено выше, доктрину Пестеля, ставила своей целью избавиться от этих оставшихся «малых» народов, но этому помешала

Октябрьская революция 1917 г. В СССР они получили статус автономных республик, но были лишены информации о существовании зарубежных черкесских диаспор, а также права говорить о геноциде адыгов и даже думать о том, что существует единый адыгский (черкесский) народ, рассеянный по всему миру. Единственное, что не мог СССР запретить, – процесс глобализации и демократизации жизни на планете Земля, развернувшийся во второй половине XX века и приведший к легализации всей информации о трагедии адыгского (черкесского) народа, что повлекло за собой резкий подъем этнической солидарности и самосознания адыгского (черкесского) народа на международном уровне.

Пришло осознание опасности ассимиляции и утраты этнокультурной идентичности адыгами (черкесами) как в России, так и в других странах их компактного проживания.

В конце XX в. появилось понятие «черкесский вопрос» как вопрос, решение которого необходимо для сохранения единого черкесского народа. По мнению специалистов, смысл «черкесского вопроса» формируют в основном три темы: первая – признание Россией геноцида черкесов, осуществленного Российской империей во время Кавказской войны XVIII–XIX вв.; вторая – возвращение адыгов (черкесов) на свои исторические земли; третья – объединение части территории трех республик (Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии) и территории, населенной шапсугами, в единый субъект в рамках Российской Федерации – Черкесию. Вместе с тем нет еще общепринятого определения «черкесского вопроса».

Основательному анализу процессов, происходящих в «черкесском мире» с конца XX в. по настоящее время, а также определению «черкесского вопроса» посвящены работы [17], [18]. В работе [18] дается общее определение «черкесского вопроса», имеющее «правомерное и независимое от зигзагов политической конъюнктуры содержание». «Черкесский вопрос» определяется в этой работе как вопрос об устойчивом модусе взаимодействия черкесского мира и Российского государства, способном обеспечить их взаимные фундаментальные интересы. В этой работе делается очень важный вывод: «Разумная позиция в «черкесском вопросе» – это активная позиция (а не ожидание, когда этот вопрос сам по себе исчезнет, при котором в игру вступают силы, враждебные интересам России и

черкесов – П. И.), направленная на то, чтобы актуализировать и мобилизовать содержательные и организационные ресурсы черкесского национального движения, способные выражать общие интересы черкесов (адыгов) России и зарубежья, всего многонационального российского общества и государства».

Вместе с тем в этой работе справедливо отмечается, что «черкесское национальное движение как конгломерат умонастроений, организаций и лиц в России и за рубежом, озабоченных проблемами национального самосохранения и развития, не может считать решенной ни одну из задач, которые оно перед собой ставило». И это один из главных выводов в этой работе, который порождает соответственно самый главный вопрос: «Почему не решена черкесским национальным движением ни одна из поставленных задач за эти 35–40 лет и почему даже не ставится задача разработки «Стратегии сохранения и развития» адыгского (черкесского) народа?».

Остановимся на фундаментальных основах и главных причинах в ответ на вопрос «почему?». Советские нациостроители со своей неосуществимой идеологией построения единой советской нации, а также идеологи запрета правды о войне с черкесами и завоевании Черкесии никуда не делись после распада СССР, продолжая в Российской Федерации ровно то же нациостроительство, что велось ими в СССР, только теперь эту идеологию переименовали в построение единой российской нации, что невозможно в принципе и в чем нет никакой необходимости [5]. Они никак не могут расстаться с разобщением и растворением народов России. Для них концепция межэтнической интеграции несет угрозу существованию России. Это не просто слова, а реальность, которая показана выше на примере, где главный кавказовед – академик Российской академии наук – призывает переселить титульные народы Северного Кавказа в другие регионы России. Налицо растущее «цивилизованное невежество», подтачивающее основание России и не осознаваемое ею. В такой российской действительности появление в конце XX в. «черкесского вопроса» абсолютно не вписывалось в планы указанных идеологов. Для российских властей, опирающихся в решении национального вопроса только на этих «советских» идеологов, «черкесский вопрос», естественно, стал нежелательным, а в свете

проявленного недовольства черкесских активистов проведением сочинской Олимпиады – антироссийским. В результате была открыта широкая дорога многочисленным пестелям и евдокимовым, а также так называемым «кавказоведам» для дискредитации в глазах российского общества «черкесского вопроса». Одновременно с этим «взяты в оборот» все адыгские (черкесские) общественные организации, в т.ч. и международные, находящиеся в России, что привело к потере ими самостоятельности. Все это в совокупности и отсутствие общего руководства привели черкесское национальное движение как в России, так и за рубежом к потере способности решать по существу какую-либо значимую задачу национального самосохранения и развития адыгов (черкесов). В странах компактного проживания черкесов не прекращалась дезориентация черкесов относительно возвращения на историческую родину. Черкесы за рубежом и не подозревают, что им вбрасывают в сознание «Евдокимов совет», когда внушают, что «Северный Кавказ – это всего лишь историческая родина предков, а значит, сегодня вам некуда возвращаться, да и не ждут вас там». Это было неправдой и тогда, и сегодня. Многие поверили, что у них не осталось родины, не осознавая, что историческая родина потому и называется исторической, что она «Родина-мать» на все времена, где бы этот народ ни оказался. Она, как и любая мать, всегда ждет всех своих детей. Любой народ, в какую бы сложную ситуацию ни попал, став равнодушным к своей исторической родине, обречен на исчезновение, превращаясь в подобие стада, которому все равно, где пастись, лишь бы там была трава. Трудно себе представить черкеса, превратившегося в безродное стадное существо. Над этим надо задуматься каждому черкесу, перед которым возникает вопрос: «Переехать мне на свою историческую родину или нет?». И каждый раз задавать себе вопрос: «Что я могу сделать для своего народа?». Проблема возвращения черкесов на свои исторические земли будет решена рано или поздно по мере углубления глобализации, имея ресурс 7 млн. чел. Однако черкесскому миру в России и за рубежом необходимо сегодня осознавать ряд моментов, чтобы запустить этот процесс.

Проблема может быть решена только с Российской Федерацией с учетом интересов как России, так и адыгов. В будущем может

случиться, что придется выходить на международный уровень для поддержки решения «черкесского вопроса». Но в любом случае решение этого вопроса остается за Россией.

Российская Федерация не обязана принимать (как отмечал Ф. Энгельс) «на себя ответственность за действия своих королей и аристократов прежних времен», и, как отмечено выше, нельзя винить сегодняшнюю Российскую Федерацию за геноцид адыгов (черкесов). Поэтому признание Российской Федерацией геноцида адыгов (черкесов) – скорее вопрос нравственного порядка. Такое признание произойдет, но позже, когда Россия выйдет из нравственной «черной дыры» [5]. Но признание сегодня Россией геноцида черкесов, совершенного Российской империей, только возвеличило бы Российскую Федерацию в глазах мирового сообщества, а для адыгов оно открыло бы путь к возвращению желающих на историческую родину.

Одной из тем, неизменно включающихся в тексты, формирующие смысл «черкесского вопроса», является объединение части территорий Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, а также шапсугской территории в единый субъект в рамках Российской Федерации – Черкесию. Во-первых, называть объединение этих республик «Черкесией» нельзя. Это не соответствует действительности и ограничивает территорию, куда должны возвращаться адыги, территориями трех маленьких республик, составляющими небольшую часть исторической Черкесии. Специально для этого и придумана данная тема, являющаяся «Евдокимовым проектом». Во-вторых, эта тема предполагает (говоря об объединении части территорий трех республик) территориальное размежевание адыгов с балкарцами и карачаевцами. Это невозможно. В начале 90-х гг. XX в. чуть не разразилась гражданская война в Кабардино-Балкарии, когда было навязано разделение республики на Кабарду и Балкарию. Эти народы настолько интегрированы, что оказалась невыполнимой эта задача. Кабардинцев (адыгоязычных) и балкарцев (тюркоязычных) уже невозможно отличить друг от друга в повседневной жизни ни в чем, кроме языков. Как мы утверждаем, они образуют «единый двуязычный народ» [5]. Это и есть классический пример того, что мы называем «межэтническая интеграция без ассимиляции». Этот процесс требует более глубокого осмысления и исследования.

Основной принцип, которым мы должны руководствоваться при решении «черкесского вопроса», – отойти от принципа «разделяй и властвуй», практикуемого указанными «советскими» нациостроителями, и перейти в процессе репатриации адыгов к принципу «межэтнической интеграции» со всеми народностями, оказавшимися после Кавказской войны на территории исторической Черкесии. Административное деление регионов будет меняться с построением нового федеративного устройства РФ, а также с развитием процесса экономической и политической модернизации России, и этот процесс будет постепенным [5], [15]. А сегодня большое сомнение вызывает, согласятся ли эти республики объединиться. Черкесскому национальному движению необходимо взяться за реальные задачи, решению которых не мешает никто, кроме самих адыгов. Кроме самих адыгов, никто не мешает решению, например, чрезвычайно важных для единения адыгов задач: создание единого литературного языка и переход всех адыгов к единой национальности «черкесы». Эти задачи можно решить на уровне республик, но даже в этом нет единства указанных трех республик.

А что касается идеи создания «Великой Черкесии» с выходом из состава России – это тот же метод, которым пользовался граф Евдокимов в 1861 г.: предложить неосуществимую привлекательную идею для решения какой-либо проблемы, чтобы похоронить эту проблему. В ее основе лежит распад России, и потому она нереализуема в принципе. Без Черного моря и прилегающих к нему исторических земель адыгов (черкесов) Россия – не Россия. Вспомним слова Р. Фадеева: «Кавказ составляет половину всей политической будущности России». Эта идея открыто антироссийская, настраивающая Россию на блокирование «черкесского вопроса».

Несколько слов об адыгах (черкесах). Находясь территориально на границе распространения православно-христианской (Россией) и мусульманской (Турцией) цивилизаций, черкесы являются единственным народом, который не подвергся полному облучению как одной, так и другой религией. Многовековое соседство Черкесии с этими мощными цивилизациями не склонило адыгов (черкесов) ни к православию, ни к исламу так, чтобы они определяли их образ жизни. В чем причина? Черкесы обладают издревле (еще до появления христианства и мусульманства) уникальной системой

жизненных и нравственных учений (Адыга хабза и Адыга намыс), которая по своей силе воздействия на поведение человека не уступает указанным религиям. Эти религии не нашли у адыгов полного господства, что означает наличие у этого народа своего культурного пространства, не признающего превосходства этих цивилизаций над собой. Не мусульманство и не иудаизм (проживая в Турции, арабских странах и Израиле) спасли адыгов (черкесов) от исчезновения в суровых условиях отлучения их от родины, а «адыгство», которое соединяет в себе этническую и этическую идеологии, что во многом роднит его с конфуцианством.

Адыгство содержит в себе практически все заповеди как мусульманства, так и христианства. К сожалению, адыгскую цивилизацию постигла такая же судьба, как и мексиканскую и персидскую, которые погибли «насильственной смертью и не успели совершить своего развития» [19].

Адыгство, содержащее в себе уникальную черкесскую культуру, многие элементы которой нашли положительный резонанс в Европе и переняли все народы Кавказа, обладает таким потенциалом, что может стать основой создания на Центральном и Северо-Западном Кавказе такого общества, о котором говорил известный кавказовед Джейме Белл еще в начале XIX века: «Немногие страны, с их установленными законами и всем сложным механизмом правосудия, могут похвастаться той нравственностью, согласием, спокойствием, воспитанностью — всем тем, что отличает адыгский народ в его повседневных взаимных сношениях». Однако создание такого общества в многонациональных регионах России возможно лишь при объединяющей, консолидирующей идеологии России, основанной, по нашему мнению, на идее межэтнической интеграции. Другого пути и нет. Но в стране в решении национального вопроса, как отмечено выше, правят бывшие «советские нациостроители» с их идеей деэтнизации и недопущения интеграции коренных народов. Еще при назначении генерала Медема в 1769 году на Кавказ ему была дана инструкция «остерегаться больше всего объединения горцев и возжигать между ними огонь внутреннего несогласия» [20]. Эта инструкция, до сих пор не отмененная, висит на стене виртуального всероссийского военного гарнизона, и пока ее не уберут оттуда, не будет в России покоя. Эти «бывшие советские» теперь

навязывают стране создание единой российской нации, в чем нет ничего нового, а есть только повторение старой пожелтевшей «единой советской нации». Попытка превращения политического единства различных племен и народов во главе с единым правителем в единую национальность, как говорил еще в XIX в. выдающийся немецкий историк К. Ф. Нойман, является извращенным подражанием политике римлян, которую никому и никогда больше не удастся воплотить в жизнь [21]. Национальная политика, вырабатываемая все еще правящей марксистско-ленинской гуманитарной научной школой, основанная на создании единой российской нации – это путь в никуда. И главное – в этом нет никакой необходимости. Известный специалист по национальным вопросам В. Малахов предлагает пересмотреть стереотипы, сложившиеся вокруг таких понятий, как «нация», «национальная идентичность», «нациостроительство», и отмечает, что разговоры о создании единой российской нации обусловлены не объективной необходимостью, а субъективными потребностями общественных активистов или ученых, которые инициируют дискуссии на тему «нациостроительства» и развития «русской идеи», чтобы продвинуться в бюрократическом или политико-идеологическом поле [22]. Это те же указанные выше пестели, которые идею «единой российской нации» хотят реализовать путем переселения и растворения коренных народов на широких российских просторах. Не это ли яркий пример «цивилизованного невежества» московской интеллектуальной элиты?

Сегодня Россия подошла, как мы считаем, к такому рубежу в национальном вопросе, что должна будет сделать выбор: либо она продолжает путь строительства мифической «единой российской нации», основанной на утопической идее деэтнизации народов, подвергая себя опасности распада, либо (отменив «инструкцию Медема») выбирает идеологию межэтнической интеграции как условия укрепления государственного единства и целостности России и как условия проведения экономической и политической модернизации России.

Решение «черкесского вопроса» и возвращение черкесов на свою историческую родину в той или иной степени может стать движущей силой создания нового эффективного федерализма в России. Почему мы так считаем? Как отмечается нами в [15], сегодня

формируется общероссийское социально-экономическое пространство с качественно новыми параметрами взаимодействия, в рамках которого идут процессы размывания экономических границ существующих субъектов федерации России. Происходит интеграция рынков товаров, капиталов и рабочей силы в пределах крупных экономических районов России. Неизбежны появление надрегиональных образований и передача в их ведение новых экономических задач, которые эффективно могут быть решены только на надрегиональном уровне. Россию (из-за ее многонациональности и огромной территории) ждет, как мы считаем, формирование взаимодействующих макрорегионов и цивилизационных ареалов, основанных на межэтнической интеграции, этнокультурной общности, общности судьбы и истории, сходстве быта, нравов, менталитета и т.д. народов, проживающих совместно на больших экономико-географических территориях страны со своими автономными внутренними рынками. Другими словами, произойдет регионализация страны (основанная на указанных макрорегионах, способных создать центростремительный тип системного единства страны), которая станет в России базой экономики и общества. Одним из таких макрорегионов (больших экономико-географических территорий) может стать Северный Кавказ или Предкавказье (СКФО + ЮФО). Возвращение черкесов на свои исторические земли приведет к успешной межэтнической интеграции на Центральном и Северо-Западном Кавказе, образуя цивилизационный ареал, основанный на этнокультурной общности, общности истории, сходства быта, нравов, менталитета и т.д. народов, проживающих здесь. Одним из путей решения «черкесского вопроса» является предлагаемая нами концепция межэтнической интеграции славянского мира Западного Кавказа с адыгским (черкесским) миром как продолжение на новой основе однажды (в XI веке) произошедшего естественным путем соединения в Поднепровье черкесов с восточными славянами, давшего миру новый субэтнос – казачество. Относительно успешного формирования межэтнических сообществ на Центральном и Северо-Западном Кавказе в новой федеративной России напомним слова выдающихся историков и этнографов России В. Н. Татищева и Л. И. Лаврова. «Запорожская Сечь образована черкесами, генетически они (черкесы и запорожцы) один народ», – писал

В. Н. Татищев. Кубанские казаки – это в основном те же запорожцы, переселившиеся на земли своих предков – черкесов, а терские казаки – переселившиеся в начале XVI века тоже на земли своих предков кабардинцев [5]. Следует заметить, что казаки – единственный народ, который носит свою национальную одежду – одежду своих предков – «черкеску».

«Из всех кавказских народов этнографически наиболее близкими с восточными славянами являются адыги», – писал Л. И. Лавров [3]. Однако вместо решительного прорыва в сбережении народов России, как указывает Президент РФ, и обеспечения притока мигрантов и соотечественников в страну современные пестели выдвигают, как это ни странно, идеи, направленные и не на сбережение народов, и не на приток соотечественников в страну.

Социолог Д. Соколов отмечает: «Если бы Российская Федерация была национально ориентированным государством, то проекты, подобные черкесскому движению, могли бы стать движущей силой экономической и политической модернизации, конструктами, от которых государство могло бы отталкиваться в национальной политике. Другое дело, что у «московской бюрократии» нет интереса строить эту новую национальную политику... Если говорить о дальней перспективе, то сложно представить какой-то иной сценарий, кроме развития таких национальных и региональных проектов. Это тот скелет, на котором можно построить настоящую федеративную политическую систему, отличную от того криминализованного постимпрессионизма, который мы сейчас наблюдаем» [23].

Самый многочисленный на Северном Кавказе народ – адыги (черкесы), большая часть которых остается еще в изгнании, и их исторические земли – Черкесия – являются частью Российской Федерации. Говоря кибернетическим языком, процесс выживания части системы (части целого) становится «мотором» процесса развития этой системы (целого) только при совпадении интересов части и целого.

Интересы России (системы), как сказано выше, – создание в макрорегионах страны цивилизационных ареалов, основанных на межэтнической интеграции и этнокультурной общности народов, проживающих в этих макрорегионах, что станет в России базой экономики и общества. А интересы адыгов (черкесов) – собирание (возвращение) всех адыгов (черкесов) на своей исторической родине

и формирование указанного цивилизационного ареала для сохранения черкесского народа, которое реализуемо только на своей родине в границах Российской Федерации. Мы видим полное совпадение интересов части и целого, т.е. адыгов (черкесов) и Российской Федерации. Отсюда, как отмечено выше, вопрос выживания адыгского (черкесского) народа (части) становится «мотором», «движущей силой» экономической и политической модернизации России (целого). Такое взаимоотношение России и адыгов (черкесов) станет одним из важнейших индикаторов для XXI века.

Заключение

За все годы «легализации» черкесской проблемы и обсуждения этой проблемы на всех уровнях (адыгские общественные организации, республиканский, федеральный и международный уровни) не стали ясными главные доминанты выживания и развития адыгского (черкесского) народа – нет еще «Стратегии выживания и развития» народа, где определены высшие цели и высшие национальные интересы, не сформулирована идея, которая сплотила бы всех черкесов, не определены пути их воссоединения и т.д.

В данной работе делается попытка ответить на эти главные вопросы. Ответить на все вопросы черкесской проблемы невозможно в одной статье, т.к. эта проблема связана со сложнейшими многовековыми адыго-российскими отношениями, с современными проблемами глобализации и либерализации миропорядка, учитывая рассеянность адыгов по всему миру, с неопределенностью политической и экономической будущности России, с отсутствием четкой национальной политики России, с фальсификацией истории Кавказской войны в XVIII–XIX вв., с сильнейшим противодействием решению «черкесского вопроса» как внутри России, так и в странах компактного проживания черкесов.

Множественность позиций в определении «черкесского вопроса» порождена множеством тем, формирующих смысл этого вопроса. Большинство тем, формирующих смысл «черкесского вопроса», являются «Евдокимовыми проектами», что показывает хаотичность и противоречивость черкесской реальности. Нельзя говорить, что черкесы неспособны поставить «черкесский вопрос» в

надлежащей форме, что понятие «народ» неприменимо к черкесам, т.к. у них нет родины, что не определен высший интерес нации, что черкесский народ потерял способность к выработке «Стратегии выживания и развития», где определено будущее черкесов. Это не соответствует действительности. Адыги (черкесы) обладают в России (на своей исторической родине) достаточными научными силами, способными определить, как правильно поставить и реально осуществить решение этих проблем. Здесь находится (кроме университетов) Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук. Необходимо лишь задействовать эти научные силы для выработки независимого от зигзагов политической конъюнктуры решения «черкесского вопроса», обеспечивающего фундаментальные интересы как России, так и черкесского народа.

Возвращение на свою историческую родину – Черкесию – должно стать целью жизни каждого черкеса, где бы он ни находился и чем бы он не был занят, которое приведет к сплочению черкесского народа, осознанию, что только в этом есть его спасение. Либо спасение народа становится делом каждого черкеса (благо, что для этого не требуется ни больших самопожертвований, ни больших подвигов – лишь воля и исполнение нравственного долга перед своим народом), либо черкесы исчезнут как народ. Ясно, что речь не может идти (и это невозможно) об одномоментном акте переселения черкесов. Это длительный процесс.

В начале XX в. черкесы во главе с известным военачальником черкесом Эдхемом сыграли определяющую роль в приходе к власти в Турции Мустафы Кемалю, сумевшего создать в окружении радикального мусульманского мира современное светское государство. В это время адыги (черкесы) имели возможность создать в Западной Анатолии свою государственность, но, как отмечается в [3], «...черкесы желали возвращения на родину, а идея государства в Анатолии показалась им не столько химерической, сколько неэтичной. Они не считали для себя возможным требовать слишком много не на своей родине».

Пример, достойный восхищения, – отказаться от всяких благ, чтобы вернуться на свою историческую родину. Мир и люди с тех пор изменились кардинально, и сегодня такой поступок – редкое явление. В истории человечества неограниченная жажда потребления и алчность заняли главенствующую роль, отодвигая на второй план разум,

духовность и морально-нравственные принципы [24]. Отказаться от всяких благ, чтобы вернуться на свою родину, – высочайшая ценность человеческой цивилизации, которая затеряна в хаотизированном «идиотическом (по словам Канта) течении всего человеческого», не имеющего никакой видимой закономерности. Это свойство сегодняшнего мира. Однако, что касается сохранения народа, адыги (черкесы) еще не прошли точку невозврата, имея свое жизненное и нравственное учение «адыгство», которое содержит в себе уникальную черкесскую культуру, не уступающую христианской и мусульманской культурам.

В адыгстве неисполнение завещаний родителей (предков) (а в нашем случае завещания предков о необходимости возвращения рано или поздно на свою историческую родину – Черкессию) приравнивалось к предательству по отношению к родителям (предкам). А поступок адыгов (черкесов) во главе с Эдхемом в начале XX века в Турции и есть такое завещание предков. Из всего этого следует, что возвращение на свою историческую родину – Черкессию – есть морально-нравственный долг каждого адыга (черкеса).

Однако черкесы не могли подумать в начале XX века, что их путь к возвращению на родину затянется на столетия. Никто не ожидал беспрецедентного противодействия их возвращению как в СССР (а затем и в России), так и в Турции в адыгской среде. О том, что происходило в этом вопросе в СССР (а затем и в России), сказано выше. А в Турции в черкесской среде правоконсервативные силы вместе с пантюркистскими и антисоветскими кругами во многом преуспели в создании мнения как в Турции, так и в СССР (а затем в России), что черкесы не хотят возвращаться на родину. И это тоже было неправдой, и многие черкесы поддавались такому обману – не было никакого опроса черкесского населения по этому поводу.

Черкесская аристократия как в России, так и в Турции во все исторические периоды всегда заботилась только о себе, обрекая свой народ, как мы теперь видим, на исчезновение.

На земле воцарился сегодня хаос в существующем мировом порядке, который подвел человечество к опасной черте самоуничтожения [24]. Все же есть надежда, что у человечества возобладает разум и оно преодолеет этот кризис, с неизбежностью выстраивая новое мироустройство. Мир усложняется настолько быстро, что требуется либо его упростить (однако вряд ли это возможно), либо управлять многополярным миром в соответствии с новым мировым порядком. Жить на краю хаоса – очень опасно, поэтому новый миропорядок

неизбежен. Россию ожидает, на наш взгляд, в условиях нового мирового порядка превращение ее (с ее колоссальным природно-ресурсным, научным и духовным потенциалом) в сверхдержаву в цивилизационном и нравственном измерении, что должно стать, как мы считаем, стратегической целью России и ее национальной идеей. Это повлечет за собой выстраивание новой национальной политики в отличие от политики, как отмечено выше, извращенного подражания римлянам – создания в России «единой российской нации».

Консолидирующей идеей новой национальной политики России должна стать, по нашему мнению, задача сохранения коренных (больших и малых) народов и обретения ими достойной жизни в соответствии с национальными интересами этих народов, сочетающимися с интересами в целом Российского государства.

Сегодня у новой России появилась возможность войти в ряд великих цивилизованных стран при условии, что она отнесется с пониманием и сочувствием к адыгскому народу в постигшей его катастрофе в Кавказской войне и поступит так же, как поступила новая Германия после Второй мировой войны по отношению к еврейскому народу.

Россия проявит мудрость, если она направит решение «черкесского вопроса» в управляемое русло. Ничего этому не мешает, требуется лишь политическая воля. Началом этого процесса могло бы стать исправление двух, как мы считаем, ошибок: 1) внесение соответствующих поправок в существующую программу РФ по возвращению соотечественников, где предусматриваются льготы (например, по облегчению порядка предоставления гражданства) тем соотечественникам, которые направляются для проживания в определенные регионы РФ, в число которых не входят исторические земли адыгов (черкесов). Речь идет о поправках, где будет сказано: «... предусматриваются льготы тем соотечественникам – черкесам (адыгам), которые возвращаются для проживания на своих исторических землях»; 2) пересмотр передачи Южному федеральному округу (ЮФО) двух субъектов Федерации – Краснодарского края и Адыгейской республики без всякого обоснования и опроса коренных народов, оторвав их от Северного Кавказа. В свое время казалось, что нет ничего страшного в передаче Крыма Украине, поменялись лишь немного соответствующие административные границы внутри СССР. Здесь то же самое – якобы ничего страшного нет в том, что Краснодарский край и Адыгейская республика оторваны от Северного Кавказа, поменялись

лишь немного соответствующие административные границы внутри РФ. А мы все осуждаем, как передавался Крым Украине. Ничего не меняется. Никак не можем расстаться с настольной книгой царей Российской империи, начиная с Николая I, – доктриной Пестеля: «... раздробить народы малыми количествами...». Адыгский (черкесский) мир в очередной раз (трудно рассчитать, в который раз) раздроблен (никто и не заметил) на части, которые заключены в разные административные границы. Здесь в будущем проблем будет больше, чем в передаче Крыма Украине. Больше настолько, насколько Центральный и Северо-Западный Кавказ с его немалым и сложным населением больше и значимее для России, чем маленький Крым с его небольшим населением. Было бы разумно, как мы считаем, исправить (пока не будет поздно) эту ошибку.

Следующим шагом стало бы принятие Закона РФ о мерах по возвращению адыгов (черкесов) на свою историческую Родину. Проявив такое великодушие, Россия обретет в лице адыгов (черкесов) благодарный народ, который будет служить процветанию России осознанно, т.к. только на своей исторической Родине и в составе России можно сохранить и развивать адыгский (черкесский) народ. Народ, являющийся в России вторым по численности после русских (7 млн чел.), может внести свой достойный вклад в процветание России и не только в экономической сфере, но и в сфере преодоления демографического неблагополучия и сбережения российского народа. Швейцарский француз этнограф Фредерик Дюбуа де Монпере отмечал: «Если бы я с большей смелостью мог судить о путях провидения, я подумал бы, что его намерением было воссоздать, обновить другие вырождающиеся расы посредством смешения их с прекрасной черкесской расой». Выдающийся русский философ В. С. Соловьев в своей книге «Национальный вопрос в России» отмечал: «Исполнит ли Россия свою нравственную обязанность – мы предсказать не можем. Одно только мы знаем наверное: если Россия не выполнит своего нравственного долга (в т.ч. нравственного долга перед черкесским народом – *И. П.*), если она не отречется от национального эгоизма, если она не откажется от права силы и не поверит в силу права, если она не возжелает искренно и крепко духовной свободы и истины – она никогда не может иметь прочного успеха ни в каких делах своих, ни внешних, ни внутренних».

Если Россия не прислушается к таким словам великих мыслителей, а будет опираться в своих решениях по национальному вопросу, как это происходит в настоящее время, на указанных «крупнейших

кавказоведов» – пестелей, то она рискует в недалеком будущем попасть в «черную дыру» распада.

Россия сегодня имеет исторический шанс проявить великодушие и пойти навстречу абсолютно ни в чем не повинному адыгскому народу в решении «черкесского вопроса». Величие России не в военной мощи и не в размерах ее территории, что доказано на примере СССР. Величие России в ее великодушии. «Великодушие – одно из орудий, которым можно покорить Кавказ», – писал М. Казем-бек, говоря о политике понимания, проявленной М. С. Воронцовым [25]. К этому мы добавим (и заодно ответим на слова историка и философа Георгия Федотова: «Кавказ никогда не был замирен окончательно»), что великодушие и нравственное общение [15] и только они могут привести Кавказ к окончательному замирению.

А это и заодно решение «черкесского вопроса» есть необходимое условие обеспечения в будущем безопасности Юго-Запада России. Всегда надо помнить, что СССР, непобедимый извне, оказался побежденным изнутри.

Список использованных источников

1. Дроздов И. Последняя борьба с горцами на Западном Кавказе // Кавказский сборник. 1877. Т. 2. 548 с.
2. Савинов Л. В. Национальный вопрос в Турции // Федерализм. 2012. № 2. С. 135–146. DOI: 10.21686/2073-1051-2012-2-135-146
3. Хотко С. Х. Очерки истории черкесов. СПб.: Изд-во С.-Петерб. унив-та, 2001. 432 с.
4. Каспари А. А. Покоренный Кавказ. С.-Петербург, 1904. М.: Центрполиграф, 2017. 576 с.
5. Иванов П. М. Адыги (черкесы) и казаки в истории и политике России: опыт нравственного прочтения. Нальчик: Ид-во ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН», 2020. 232 с. ISBN: 978-5-901497-96-8
6. Гордин Я. А. Кавказская Атлантида. 300 лет войны. М.: Время, 2014. 512 с.
7. Дзамихов К. Ф. Адыги: вехи истории. Нальчик: Эльбрус, 2008. 816 с. EDN: SEUBMJ
8. Дзамихов К. Ф. Адыги и Россия (формы исторического взаимодействия). Нальчик: Книга, 2000. 288 с.

9. *Берже А. П.* Выселение горцев с Кавказа // Русская старина. 1882. Т. XXXIII, январь. 170 с.
10. *Бейтуганов С. Н.* Россия и адыги (V–XXI вв.). Энциклопедия. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2025.
11. Российский Кавказ. Книга для политиков / Под. ред. В. А. Тишкова. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2007. 384 с. ISBN: 5-201-00806-2
12. *Фадеев Р. А.* Кавказская война. М.: Изд-во Алгоритм, 2005. 634 с. (политический бестселлер). ISBN: 5-699-10808-4
13. *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность. М.: Мысль, 1993. 666 с.
14. *Потто В. А.* Кавказская война: в 5 т. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2007.
15. *Иванов П. М.* Мысли о новой России // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2021. № 6. С. 5–22. DOI: 10.35330/1991-6639-2021-6-104-5-22
16. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 42. М.: Издательство политической литературы, 1974. 513 с.
17. *Боров А. Х.* «Черкесский вопрос» как историко-политический феномен / отв. ред. П. М. Иванов / Научные доклады ЦСПИ КБНЦ РАН (№ 1). Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2012. 60 с. ISBN: 978-5-901497-62-3
18. *Боров А. Х.* «Черкесский вопрос»: опыт нормативного политического анализа // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2016. № 2. С. 139–146. EDN: VWXDKP
19. *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 574 с. (Историко-литературный архив)
20. *Дзамихов К. Ф.* Черкесия в борьбе за независимость (1763–1864 гг.) // Сб. «Черкесский вопрос: история, проблемы и пути решения». Нальчик: ООО «Тетраграф», 2012.
21. Народы Северного Кавказа в европейской культуре и общественном сознании (историографические и источниковедческие аспекты). Часть III. Карл Фридрих Нойман. Россия и Черкесы (перевод с немецкого языка). Нальчик: Изд-во ИГИ КБНЦ РАН, 2018. 217 с.
22. *Малахов В. С.* Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. Москва: Новое литературное обозрение; Институт философии РАН, 2014.

23. Соколов Д. Черкесское движение нуждается в новой политической повестке. <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/332833>

24. Иванов П.М. Глобальная трансформация: от хаотизации миропорядка к управляемому развитию // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2024. Т. 26. № 4. С. 11–27.

25. Олейников Д. И. Кавказская война как итог непонимания // Рубежи. 1998. № 2.

Об авторе:

Иванов (Иуан) Петр Мацович, доктор технических наук, профессор, научный руководитель Кабардино-Балкарского научного центра РАН (360002, Россия, Кабардино-Балкарская Республика, Нальчик, ул. Балкарова, 2), академик РАЕН и Международной академии наук (Мюнхен), заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Совета Министров СССР, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4416-793X>, pmivanov-iuan@mail.ru

References

1. *Drozdov I.* The Last Struggle with the Highlanders in the Western Caucasus // Caucasian Collection. 1877. Vol. 2. 548 p.

2. *Savinov L.V.* The National Question in Turkey // Federalism. 2012. No. 2. Pp. 135–146. DOI: 10.21686/2073-1051-2012-2-135-146.

3. *Khotko S.Kh.* Ocherki istorii cherkesov [Essays on the History of the Circassians]. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2001. 432 p.

4. *Kaspari A.A.* Pokorennyy Kavkaz [The Conquered Caucasus]. St. Petersburg, 1904. Moscow: Centerpoligraf, 2017. 576 p.

5. *Ivanov P.M.* Adygi (cherkesy) i kazaki v istorii i politike Rossii: opyt npravstvennogo prochteniya [Adyghe (Circassians) and cossacks in the history and politics of Russia: An attempt at a moral reading]. Nalchik: Publishing house of the Federal scientific center "Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences 2020. 232 p. ISBN: 978-5-901497-96-8

6. *Gordin Ya.A.* Kavkazskaya Atlantida. 300 let voyny [Caucasian Atlantis. 300 Years of War]. Moscow: Vremya, 2014. 512 p.

7. *Dzamikhov K.F.* Adygi: vekhi istorii [Adyghe: milestones in history]. Nalchik: Elbrus, 2008. 816 p. EDN: SEUBMJ
8. *Dzamikhov K.F.* Adygi i Rossiya (formy istoricheskogo vzaimodeystviya) [Adyghe and Russia (Forms of historical interaction)]. Nalchik: Kniga, 2000. 288 p.
9. *Berger A.P.* Deportation of the Highlanders from the Caucasus // *Russkaya starina*. 1882. Vol. XXXIII, January. 170 p.
10. *Beituganov S.N.* Rossiya i adygi (V–XXI vv.). Enciklopediya [Russia and the Adyghe (5th–21st centuries). Encyclopedia]. Nalchik: M. and V. Kotlyarov Publishing House, 2025.
11. *Rossiiskij Kavkaz. Kniga dlya politikov* [Russian Caucasus. A Book for politicians] / Ed. by V.A. Tishkov. Moscow: Federal State Scientific Institution "Rosinformagrotech", 2007. 384 p. ISBN: 5-201-00806-2
12. *Fadeev R.A.* Kavkazskaya vojna [The Caucasian war]. Moscow: Algorithm publishing house, 2005. 634 p. (political bestseller). ISBN: 5-699-10808-4
13. *Spengler O.* Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoj istorii. 1. Geshtal't i dejstvitel'nost' [The decline of the West. Essays on the morphology of world history. 1. Gestalt and reality]. Moscow: Mysl', 1993. 666 p.
14. *Potto V.A.* Kavkazskaya vojna: v 5 t. [The Caucasian War.: in 5 volumes]. Moscow: ZAO «Tsentrpoligraf», 2007.
15. *Ivanov P.M.* Thoughts on the New Russia // News of the Kabardino-Balkarian scientific center of RAS. 2021. No. 6. Pp. 5–22. DOI: 10.35330/1991-6639-2021-6-104-5-22. (In Russian)
16. *Marx K. and Engels F.* Works. Vol. 42. Moscow: Publishing house of Political Literature, 1974. 513 p.
17. *Borov A.Kh.* "The Circassian question" as a historical and political phenomenon / Ed. P. M. Ivanov / Scientific Reports of the Center for Social Research of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (No. 1). Nalchik: Publishing house of the Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian academy of sciences, 2012. 60 p. ISBN: 978-5-901497-62-3
18. *Borov A.Kh.* "The Circassian question": an experience of normative political analysis // News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian academy of sciences. 2016. No. 2. Pp. 139–146. EDN: VWXDKP.

19. *Danilevsky N.Ya.* Rossiya i Evropa [Russia and Europe]. Moscow, 1991. 574 p. (Historical and literary archive)
20. *Dzamikhov K.F.* Circassia in the struggle for independence (1763–1864) // Collection “The Circassian question: history, problems, and solutions”. Tetragraph LLC. 2012.
21. Narody Severnogo Kavkaza v evropejskoj kul'ture i obshchestvennom soznanii (istoriograficheskie i istochnikovedcheskie aspekty). Chast' III. Karl Fridrih Nojman. Rossiya i Cherkesy. (perevod s nemeckogo yazyka) [The peoples of the North Caucasus in european culture and public consciousness (historiographic and source study aspects). Part III. Karl Friedrich Neumann. Russia and the Circassians. (Translated from German)]. Nalchik: Publishing house of the Institute of geography of the Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian academy of sciences. 2018. 217 p.
22. *Malakhov V.S.* Kul'turnye razlichiya i politicheskie granicy v epohu global'nyh migracij [Cultural differences and political boundaries in the Eera of global migration]. Moscow: New literary review; Institute of philosophy, Russian academy of sciences, 2014.
23. *Sokolov D.* The Circassian movement needs a new political agenda. <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/332833>
24. *Ivanov P.M.* Global transformation: from the chaos of the world order to managed development. Izvestiya KBNC RAS. 2024. Vol. 26. No. 4. Pp. 11–27.
25. *Oleynikov D.I.* The Caucasian war as a result of misunderstanding // Rubezhi. 1998. No. 2.

About the author:

Ivanov (Iuan) Petr Matsovich, doctor of technical sciences, professor, Honored scientist of the Russian Federation, Scientific director of the Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian academy of sciences (360010, Russia, Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, Balkarov street 2,) academician of the Russian academy of natural sciences and the International Academy of sciences (Munich), Laureate of the USSR council of ministers prize, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4416-793X>, pmivanov-ivan@mail.ru